

В течение следующей недели Ци Юнь, можно сказать, был донельзя занят: всё свободное время он почти полностью посвящал работе, из-за чего несколько раз чуть не падал в обморок от падения уровня сахара в крови.

Его жизнь состояла из бесконечных поездок по съёмочным площадкам, компании и съёмочной группе. Ли Синь арендовал для него небольшую квартиру — пусть и не роскошную, зато очень безопасную, отлично подходящую для проживания артиста его уровня.

Каждый день, возвращаясь домой, Ци Юнь лишь кое-как приводил себя в порядок и проваливался в тяжёлый сон, не имея ни малейших сил думать о чём-то ещё.

Оставленный Шэн Юаньчэном ошейник-подавитель феромонов он аккуратно убрал в коробку, сменив его на другой — куда более «скромный и благопристойный», ведь ему предстояло выходить на работу.

Съёмочная группа шоу отправляла за ним людей ежедневно, чтобы те фиксировали каждый его шаг на камеру. Впрочем, записей с тренировок по танцам набралось немного — всё это больше походило на съёмку личного влога Ци Юня. Задача оказалась настолько изнурительной, что сопровождавший его оператор в какой-то момент не выдержал нагрузки, и его пришлось заменить другим.

Уходя, прежний оператор бросил напоследок:

— Ци Юнь, если ты не прославишься, это будет просто вопиющая несправедливость!

Ци Юнь и сам считал: если при таких стараниях ему не суждено пробиться в звёзды, значит, такова судьба. Вот только в судьбу он как раз-таки не верил.

Су Учжи сдержал слово и переслал ему сценарий. На обложке красовалось название «Зверь в ловушке», а ниже было нарисовано чудовище, увязающее в непролазной грязи.

Су Учжи даже написал ему отдельно, предупредив, что этот персонаж может сильно расходиться с его привычным образом, и посоветовал хорошенько подумать, прежде чем соглашаться на роль.

Ци Юню же стало только любопытнее: что же это за роль такая?

Пожалуй, стоит начать именно с этого Сю Цы.

Нездоровый, хрупкий вид Ци Юня как нельзя лучше подходил для образа Сю Цы, но вот угрюмым человеком его точно было не назвать. Неужели он производит впечатление ходячего мертвеца?

Всего у персонажа было три появления в кадре — суммарно на десять минут экранного времени. В третьей сцене он даже не должен был присутствовать лично, поскольку к тому моменту уже мёртв: в кадре появлялись лишь надгробная плита и его посмертная фотография.

Один из рабочих сцены был бетой, поэтому плохо разбирался в особенностях других полов и больше ценил привлекательных представителей своего собственного вида. Хотя стоявший перед ним парень с ошейником на шее явно принадлежал к омегам, работяга был искренне потрясён его красотой.

Это была трагическая история об увядании героя, а Сю Цы представлял собой неоднозначного персонажа — светлого и тёмного одновременно. Роль небольшая, но невероятно яркая.

Ну надо же, какая «счастливая» попалась роль.

Имя персонажа: Сю Цы.

Краткая справка:

Эта омега отличается фарфорово-белой кожей без следов макияжа. Большие глаза кажутся слегка приподнятыми во внешних уголках, а когда он опускает взгляд, это выглядит невероятно маняще; при этом от него веет холодной отстранённостью, напоминая приятный прохладный ветерок в разгар летнего зноя.

Бегло просмотрев список персонажей, Ци Юнь заметил множество известных имён — судя по всему, конкуренция даже за такую крошечную роль предстояла нешуточная.

И хотя роль была небольшой, Ци Юнь сразу почувствовал уверенную руку сценариста: описываемые сцены и внутренний мир героев выглядели до того живо, что читатель мгновенно погружался в происходящее.

— Уважаемый? Вы к кому?.. — окликнул забредшего в холл озирающегося по сторонам Ци Юня один из сотрудников съёмочной группы, принявший его поначалу за одержимого фаната какой-нибудь звезды.

Сю Цы — омега смешанного происхождения, хотя сам он понятия не имел, крови каких именно наций в нём намешано. Его бросили сразу после рождения, приютил какой-то «доброжелатель», а в пятнадцать лет продали местной крупной наркосиндикатной группировке в качестве «слуги», заставив выполнять самую грязную работу.

Во внешности подчёркивались угрюмость, болезненность и ослепительная, почти хищная красота.

Ци Юнь: «.....»

— Проходите, я провожу вас к режиссёру.

Работники съёмочной группы решили, что этот парень тоже пришёл на прослушивание, только вот почему лицо казалось ему таким знакомым? Где-то он уже его видел...

Он провёл Ци Юня в комнату ожидания. Прослушивание для «Зверя в ловушке» уже началось, и многие актёры успели пройти на площадку.

— Чэн Вэй, сдвинься чуть вглубь! Так, отлично! Мо Цици, взгляни же ты наконец на главного героя! Вы же партнёры, влюблённые, понимаете?! Что за отчуждённость, будто перед тобой заклятый враг! — доносился изнутри голос Су Учжи. В этот момент режиссёр был совсем не похож на того мягкого и дружелюбного человека, каким казался раньше — он разве что не отчитывал актёров прямо в лицо.

Ци Юнь был в защитной маске, виднелись лишь глаза.

— Я пришёл к режиссёру Су Учжи, — произнёс он.

Ци Юнь едва заметно улыбнулся: этот персонаж не вызывал у него ни малейшего отторжения, скорее — искреннюю симпатию.

Су Учжи по праву считался одним из лучших отечественных режиссёров, на счету которого было немало наград престижных международных фестивалей. И на этот раз сценарий создавался с прицелом на главные премии года: ради максимальной визуальной выразительности и драматического напряжения автор сознательно отказался от ряда избыточных клише в пользу глубины и формы.

Прихватив сценарий, Ци Юнь отправился в назначенное режиссёром место. Он не стал брать с собой Ли Синя, предпочтя приехать на машине самостоятельно.

Некоторые пикантные сцены и реплики в тексте заставляли Ци Юня всерьёз сомневаться, пропустят ли вообще подобное в прокат.

— Снимите, пожалуйста, маску, мне нужно удостовериться в вашей личности.

И это относилось к главным героям, что уж говорить об остальных.

Многие ожидали своей очереди с замиранием сердца: планка у знаменитого режиссёра стояла невероятно высоко, и даже именитые актёры с солидным багажом за плечами то и дело выслушивали от него разгромную критику.

В этот момент Су Учжи был крайне недоволен выставленным на площадке светом, из-за чего

раздражался по пустякам ещё сильнее.

— Что за бездарную чушь вы мне показываете?! Сю Цы — слуга, а не шлюха из дешёвого притона! Ты на свою осанку-то посмотри! Следующий, давайте следующего!

Один за другим актёры заходили на площадку и возвращались с поникшими лицами — очевидно, пройти отбор никому не удавалось.

Ци Юнь уже выучил реплики для нужных сцен наизусть, мысленно прокрутив каждую из них по несколько раз, так что никаких проблем возникнуть не должно было.

Он был актёром глубокого погружения: никакие предварительные репетиции не шли ни в какое сравнение с той правдой жизни, которая рождалась в момент полного вхождения в образ.

А его главным козырем являлся опыт наблюдения за самыми разными простыми людьми. Вернее, сам Ци Юнь и был одним из этих бесчисленных простых людей.

Подобные абсурдные сюжеты из реальной жизни порой оказывались куда увлекательнее любых выдуманных драм.

— Ци Юнь, ты пришёл? — при виде него Су Учжи даже оживился. — Сценарий прочитал?

— Да, ознакомился, всё в порядке.

Ци Юнь протянул режиссёру исписанный пометками сценарий.

Страницы пестрели записями на полях — сразу было видно, что Ци Юнь подошёл к делу со всей серьёзностью, а не просто ради баловства. В сравнении с предыдущими кандидатами его подход подкупал своей основательностью.

Су Учжи успокоенно кивнул:

— Что ж, тогда начнём.

Сю Цы — раб в наркокартеле, омега с невероятно яркой, броской внешностью.

Эпизод для проб представлял собой сцену первой встречи главных героев с Сю Цы.

Заметив скромную фигурку юноши издали среди толпы грозных мускулистых головорезов, герои невольно обратили на него внимание.

Он совершенно не вписывался в привычный образ обитателей наркопритона, но при этом странным образом сливался с окружающей обстановкой, не вызывая ощущения чужеродности.

Лицо юноши казалось чистым, но болезненным. Пара прекрасно понимала, что под рукавами одежды этого ребёнка наверняка не осталось живого места от следов игл — так было с каждым «рабом» в этом месте.

Сначала новичкам дают лишь сладкую наживку, а когда они подсаживаются на иглу, наркотики становятся идеальным инструментом контроля вплоть до полного истощения человека.

Главный герой Чэн Вэй однажды попытался уговорить одного из таких юношей-рабов бежать, но тот лишь тупо улыбнулся в ответ:

— Бежать? Куда я побегу? Лучше уж влачить здесь полубезумное существование, у меня всё равно больше никого не осталось.

В этом хаотичном крае логово наркобаронов парадоксальным образом служило людям своеобразной защитой. До чего же абсурдно и дико это звучало.

Этот раб выделялся среди остальных необычной внешностью. Главарь вёл юношу на тонкой металлической цепи, а тот послушно следовал за ним — человеческое достоинство здесь стоило дешевле всего на свете.

В отличие от других рабов, не смевших поднять глаз от земли, юноша украдкой разглядывал чужаков. Чэн Вэй заметил, что мальчишка смотрит прямо на них, и в его взгляде мелькнуло любопытство. Но именно за этот лишний взгляд главарь со своими подручными жестоко избили парня прямо на глазах у всех.

Сюжет разворачивался грубо и прямолинейно, но с колоссальным эмоциональным накалом. Чтобы подчеркнуть всю глубину трагедии бедняги, режиссёр добавил отдельный фрагмент с наказанием юноши и его отчаянной, бесполезной борьбой.

Поскольку сцена содержала элементы откровенного насилия, требовалось предварительное согласие самого Ци Юня.

Закончив объяснять задачу, Су Учжи уточнил:

— Справишься?

— Всё в порядке, я готов.

Ци Юнь закрыл глаза, настраиваясь на нужную волну и отключаясь от внешнего мира.

Когда он открыл их снова, перед ними стоял уже не Ци Юнь, а сломленная птица в клетке, увязшая в болоте и потерявшая всякое желание сопротивляться.

— Ты на кого пялишься?! Я разрешал тебе глазеть по сторонам?!

Роль мелкого главара Аруды исполнял сорокалетний актёр по имени Гэн Ди. Обладая блестящим мастерством и безупречной техникой владения речью, он охотно вызвался подыграть на пробах.

Ранее из-за его свирепых криков на площадке не выдерживали и начинали плакать даже профессиональные актрисы, настолько убедительно Гэн Ди вживался в образ.

Грозный окрик прокатился по помещению, заставив вздрогнуть всех присутствующих.

Аруда грубо схватил Сю Цы за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза, и прорычал со злобой:

— Ничтожная тварь! Сколько раз я тебе повторял? Твой взгляд не смеет отрываться от земли или падать на меня без разрешения, усек?!

Пальцы мужчины сжимали лицо с пугающей силой — казалось, ещё чуть-чуть, и челюсть хрустнет. Но он — всего лишь презренный раб, и если в следующую секунду его прикончат, значит, так тому и быть; он исчезнет из этого мира бесследно, пополнив ряды таких же бесполезных тел.

На глазах Сю Цы навернулись слёзы, но он послушно закивал в ответ.

Тело парня мелко дрожало, руки судорожно вцепились в собственную одежду, сдерживая дикое желание броситься бежать, а на губах застыла вымученная улыбка.

Слёзы и улыбка — два столь несовместимых проявления эмоций одновременно отразились на лице Сю Цы, но выглядело это до жути органично.

— Да... — голос прозвучал совсем иначе, чем в обычной жизни Ци Юня: он был тоньше, надломленнее, именно таким, каким подобало звучать голосу юноши его лет.

Слёзы Ци Юня скатились по лицу прямо на руку партнёра по сцене. Видимо, выражение чистого ужаса и абсолютной беспомощности в его глазах оказалось настолько реалистичным, что Гэн Ди невольно ослабил хватку, а в его взгляде промелькнуло замешательство.

— Стоп! Какого чёрта? Гэн-гэ, почему ты первый сбился? Маленький Ци сыграл великолепно, держи темп! — Су Учжи, неотрывно следивший за монитором, на мгновение выпал из реальности. Это был первый раз за весь день, когда происходящее на экране настолько его захватило.

Гэн Ди виновато улыбнулся:

— Прошу прощения, режиссёр, мне почему-то показалось, что я и впрямь делаю парню больно. От этих слёз у самого сердца защемило.

Его собственный ребёнок был примерно ровесника Ци Юня, и измываться так над чужой омегой оказалось выше его сил — в душе шевельнулось острое чувство вины.

— Всё в порядке, старший товарищ, я не боюсь боли, — Ци Юньт утер слёзы, стряхивая с себя остатки угнетённого состояния, и одарил всех мягкой, непринуждённой улыбкой.

Убедившись, что парень действительно в порядке, Гэн Ди не скупился на похвалу:

— Парень, а ведь играешь здорово! И характер без капризов, мне нравится!

В игре Ци Юня не было ни единого признака того, что он никогда раньше не снимался в кино. Су Учжи с восторгом понял, что возможности парня превзошли самые смелые ожидания.

Сохраняя полное спокойствие и достоинство, Ци Юнь ответил:

— Спасибо, старший товарищ.

<http://bllate.org/book/20907/2113799>